

Невоструев Николай Алексеевич, Лядова Валентина Вячеславовна

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы о месте и роли общественной благотворительности в системе гражданских отношений в России во второй половине XIX в. Автор исследует эволюцию благотворительности в истории страны от элементарных форм милосердия до реформ 60-70-х гг. XIX в., когда появляется принципиально иной тип - общественная благотворительность. Конкретные примеры из истории общественной благотворительности в Пермской губернии дают основания говорить о новой природе благотворительности, выступающей одним из факторов гражданского развития страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 146-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Горин Д. Г. Пространство и время в динамике российской цивилизации. М.: Едиториал УРСС, 2003. 280 с.
2. Звоновский В. Б. Российская провинция: массовое сознание и социальные институты // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1. С. 78-89.
3. Зimmel Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 13.03.2017).
4. Купцова И. А. Динамика русской провинциальной культуры второй половины XIX – начала XXI в. М.: РИЦ МГТУ, 2011. 316 с.
5. Мухамеджанова Н. М. Россия как маргинальная цивилизация // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2004. № 7. С. 5-8.
6. Панарин А. С. Философия политики: учебное пособие. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
7. Пирогов С. В. Социология города: учебное пособие. М.: Новый учебник, 2004. 208 с.
8. Сергеева О. А. Особенности современных цивилизационных процессов. М.: МАТИ – РГТУ им. К. Э. Циолковского, 2002. 267 с.

PHENOMENON OF PROVINCE AND PROVINCIAL CULTURE IN THE SOCIOCULTURAL ASPECT

Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Orenburg State University
nuriyam@yandex.ru

The article justifies the role of province and provincial culture in sociocultural development of the society, civilization. Relying on S. V. Pirogov's thesis on typical for the province marginality syndrome the author shows that provincial culture, firstly, provides variability, diversity and "strong heterogeneity" of national culture and, secondly, in modernization periods comes out as a mechanism to protect the society from its negative consequences and to preserve cultural identity.

Key words and phrases: province; provincial culture; marginality syndrome; traditionalism and modernity; modernization; cultural identity; protective mechanism.

УДК 9; 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы о месте и роли общественной благотворительности в системе гражданских отношений в России во второй половине XIX в. Автор исследует эволюцию благотворительности в истории страны от элементарных форм милосердия до реформ 60-70-х гг. XIX в., когда появляется принципиально иной тип – общественная благотворительность. Конкретные примеры из истории общественной благотворительности в Пермской губернии дают основания говорить о новой природе благотворительности, выступающей одним из факторов гражданского развития страны.

Ключевые слова и фразы: гражданское общество; благотворительность; реформы 60-70-х гг. XIX в.; местное самоуправление; благотворительные организации; благотворительные общества; меценатство; спонсорство; милосердие.

Невоstrуев Николай Алексеевич, д.и.н., доцент

Лядова Валентина Вячеславовна

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера
nik772@yandex.ru; lyadovavalya@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В современной литературе, в том числе и научной, можно встретить различную терминологию по отношению к такому социальному феномену, как благотворительность. Это понятие трактуется и как милосердие, и меценатство, и даже ставится знак равенства с современным словом «спонсорство» [9, с. 240; 12, с. 153; 13, с. 21].

Вероятнее всего, такое смешение понятий происходит из-за того, что они являются родственными по происхождению. Вместе с тем эти понятия отражают определенные исторические периоды, отличающиеся по своему формационному содержанию. Такое качество людей, как сострадание, милосердие, формируется в историческом процессе человеческого общежития, с периода становления первобытного общества и культуры. Однако его нормативные этические правила устанавливаются только с утверждения мировых религий в качестве ведущей идеологии общества и государств. Затем милосердие канонизируется и постепенно превращается в традицию, впитывая в себя и более ранние формы человеческих взаимоотношений во всем многообразии национального самосознания, становится образом жизни или ее образцом [2].

Меценатство как действие, направленное на поддержку таланта и творчества отдельных лиц или целой группы, характерно для феодального, традиционного общества. Создание учебных заведений различных профессиональных типов, художественных школ, училищ, музеев, театров, финансовая поддержка талантливых людей со стороны знаменитых и богатых аристократических фамилий и родов Российской империи – все это укладывалось в рамки традиционного самосознания дворянина-землевладельца.

Во-первых, подготовка специалистов должна была повысить доходность поместий и предприятий, снизить себестоимость выпускаемой продукции и обеспечить ее конкурентоспособность. Во-вторых, все результаты деятельности этих учреждений являлись собственностью учредителя. В-третьих, все это превращалось в «визитную карточку» принадлежности к касте избранных, становилось определяющей чертой имиджа господствующего класса.

Не стоит переоценивать того факта, что на волю отпускали талантливых представителей интеллектуального труда из числа крепостных. Во-первых, это было не правилом, а исключением, зависело всецело от желания, временной прихоти господина или просьбы влиятельных лиц. При всем прогрессивном значении формирования крепостной интеллигенции этот процесс сопровождался большим количеством личных трагедий. Дело в том, что большинство талантливых подневольных людей получали дополнительное или основное образование за границей, где крепостное право уже было анахронизмом. Новая европейская цивилизация основывалась на безусловном признании личной свободы человека от феодальной зависимости. Поэтому для многих вернувшихся из-за границы дипломированных специалистов реальная действительность крепостной России становилась еще более тяжелой. История владельческих центров Строгановых и Демидовых на Урале, где находилось самое большое число крепостной интеллигенции, дает множество таких примеров [1, с. 142, 144; 5, с. 57-61].

Спонсорство – термин, появившийся в российской истории в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Его появление было связано с экономическим и политическим переворотом в нашем обществе. Снижение жизненного уровня значительной части общества, отказ государства от сильной социальной политики создали сложную ситуацию в стране. Спонсорство стало выполнять важную роль в стратегии выживания для населения и тех организаций, которые раньше находились в системе государственного финансирования: школа, здравоохранение, учреждения культуры и др. Новым явлением стало финансирование со стороны частного капитала процесса восстановления церквей, строительства новых культовых сооружений. Однако, в отличие от прошлых времен, на первый план выдвигались задачи использования спонсорства в качестве рекламы предприятия или собственной личности, а также это имело определенный экономический эффект в налогообложении. Спонсорство становилось эффективным инструментом интегрированных маркетинговых коммуникаций. Оно оказалось опосредованным источником дополнительной прибыли, формирования имиджа бизнеса. В современной социологической терминологии оно ассоциируется с понятием «социально ответственный бизнес».

Понятие «общественная благотворительность» – это примета цивилизации нового типа, формирующейся в России во второй половине XIX в. Государство самоустраивалось от прямой обязанности помогать нуждающимся подданным. Реформы 60-70-х гг. XIX в. не только меняли экономическую основу страны, но и оказывали воздействие на социокультурную ситуацию как в центре, так и в провинции. Возникают новые запросы, и, соответственно, создаются новые модели поведения. Формирование элементов гражданских отношений создавало иные условия для становления и развития личности, отразившиеся также на сфере благотворительности. Она перестает быть уделом избранных, приобретает массовый характер. Постепенно меняется сам объект благотворительной помощи: пожертвования на церковное строительство, различные вклады в развитие церкви, характерные для предшествующего периода, отходят на второй план. Новым становится обращение к конкретному человеку не с целью оказать ему благодеяние – материально поддержать в трудную минуту (что было характерно для милостыни), а создать условия для его развития (получение образования, развитие способностей и таланта и пр.).

С другой стороны, благотворительность являлась способом самовыражения личности-гражданина вне сословных границ. «Галерея» новых лидеров общественной активности и гражданской инициативы провинции существенно расширяется. Меняется его социокультурный портрет.

Появляется новая генерация российской буржуазии, у которой понятие «престиж» демонстрируется не на ярмарках и в балаганах, не в ресторане, а в участии в новых формах общественной жизни: земских и городских органах самоуправления, многочисленных благотворительных обществах и организациях. Представители «новой волны» российского предпринимательства обращали внимание на социальную составляющую собственного бизнеса. Они переходили к новым формам взаимоотношений с наемными рабочими, чтобы избежать социальной напряженности.

Упорный отказ самодержавия признать новые реальности, которые для него были абсолютно явными, вызывало у этой части буржуазии раздражение, переход не только в либеральную оппозицию, но и в состав радикального лагеря. И хотя численность этой буржуазии была не очень большой, тем не менее их благотворительная деятельность носила комплексный характер, они становились активными и действенными членами новых благотворительных обществ. В Пермской губернии к таким представителям можно отнести Н. В. Мешкова, И. И. и М. И. Любимовых, И. И. Симанова, Е. К. Тупицына и др.

Второй тип «героя благотворительности» – это коллективный портрет деятелей новых органов местного самоуправления – выборные гласные земских учреждений и городского управления. Созданные в ходе реформ 60-70-х гг. XIX в., они являлись той базой, на которой происходит становление благотворительных обществ и организаций. Материальная помощь этих структурных элементов гражданского общества создавала надежную финансовую основу деятельности благотворительных организаций. В последние годы данный аспект работы земств и городского самоуправления становится объектом научных исследований [6; 7; 10]. В Пермской губернии своей гражданской позицией в области благотворительности были известны руководители земских учреждений и городского самоуправления: Д. Д. Смышляев, А. И. Мухлынин, Н. А. Клепинин, А. В. Синакевич, В. В. Ковалевский, И. П. Дягилев, А. В. Перевощиков, Н. С. Селиванов и др.

И третьей группой, играющей важную роль в благотворительности, становится **земская интеллигенция**, продолжатель дела «новиковского направления» просвещения народа, готовая служить людям, которые нуждаются в ней; страдающая обездоленным. Среди них наибольшую гражданскую активность проявляли земские врачи, учителя, агрономы, статистики и др.

В работе общественности стали прослеживаться элементы планомерности и системности, способствующие созданию принципиально иных организационных форм благотворительной деятельности. Она перестает быть актом стихийного душевного порыва, но представляет осознанную гражданскую инициативу и обязанность перед обществом.

Благотворительные учреждения нового типа были представлены благотворительными обществами и благотворительными заведениями. Первые – это добровольное объединение лиц, чья деятельность направлена на оказание помощи деньгами или вещами, а вторые – различного рода благотворительные заведения в рамках направленной деятельности общества. Благотворительные общества могли объединяться в союзы. Основная цель благотворительных заведений, в отличие от обществ, – организация проживания нуждающегося населения в заведении или же обеспечение его питанием, ночлегом и т.д. Они создавались как на базе благотворительных обществ, так и на средства частных лиц. К 1902 г. в губерниях Российской империи их насчитывалось 6278 [3, с. XXVIII]. Все общества и заведения различались по типам (для детей и взрослых, мужчин и женщин, инвалидов) и видам (приюты для полных сирот (сиропитательные), богадельни (для призрения бедных), приюты для престарелых, дома трудолюбия, школы и училища, общественные благотворительные столовые и др.). В Пермской губернии существовали все типы и виды благотворительных заведений. К началу XX в. здесь насчитывалось 68 благотворительных заведений (без учета заведений церковно-приходских попечительств) [8, с. 69-73].

В 1892 г. был принят типовой Устав об общественном призрении, который становится основным юридическим документом для всех благотворительных учреждений, в том числе и частных. Право утверждения уставов благотворительных обществ и заведений предоставлялось Министерству внутренних дел. Денежные средства обществ слагались из взносов и пожертвований лиц, входящих в них, а также поступлений сумм по займам, процентным бумагам, от проведения мероприятий, базаров, лотерей. Распространенными становятся благотворительные лотереи в связи с их относительно небольшой стоимостью одного билета (обычно 25 коп.) и упрощенным проведением (достаточно было разрешения губернатора).

Накопленный исторический материал последних десятилетий позволяет с полной определенностью утверждать, что главным основанием для успешной деятельности всей системы общественной благотворительности становились земские учреждения и городское самоуправление. Именно они, обладая определенной финансовой самостоятельностью, оказали влияние не только на стабильность работы этих структур, но и выступали в роли долговременного гаранта их последующего усложнения и развития [6; 7; 14].

Кроме финансовой поддержки со стороны органов местного самоуправления и отдельных лиц, благотворительные общества осуществляли свою деятельность также от прибыли созданных организаций производственного и торгового характера. К ним относились, прежде всего, специальные мастерские, образовывавшиеся при благотворительных заведениях. Так, в Пермском губернском детском приюте в конце 1886 г. были созданы специальные ремесленные классы, для которых было выстроено отдельное здание, стоившее 15 тыс. руб., 85 воспитанниц занимались рукоделием, шитьем и стиркой белья, что давало дополнительные средства для приюта [11, с. 30-31]. В 1899 г. было построено еще одно здание, предназначенное для кулинарных классов и столовой при них, где продавались дешевые обеды для всех желающих. В селе Грязновском Камышловского уезда, где действовал детский приют для 31 девочки, содержавшийся на средства уездного земства и местного церковно-приходского попечительства, был создан сельскохозяйственный участок. Продукция, выращенная на участке, шла на питание призреваемых и частично на продажу [4, д. 2, л. 57].

Финансовый механизм благотворительных заведений требовал профессионального ведения дела. Поэтому в составе благотворительных обществ Пермской губернии были представители купечества или люди, имеющие специальное образование. Создается продуманная система отчетности, позволяющая осуществлять общественный контроль над расходованием денежных средств, эффективным управлением капиталом и собственностью.

Таким образом, со второй половины XIX в. эмоционально-чувственная индивидуальная модель сострадания к человеку, попавшему в беду, начинает уступать место новому отношению – общественной благотворительности. Оно отражало качественно иное состояние общественных отношений, где формировались новые гражданские связи между людьми. И в этом процессе заметную роль играли земские учреждения, городское самоуправление, земская интеллигенция.

Список источников

1. **Бажова А. П.** Крепостная интеллигенция Урала в первой половине XIX века // Из истории рабочего класса Урала: сб. ст. / науч. ред. проф. Ф. С. Горовой. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1961. С. 135-148.
2. **Березина Е. М.** Феномен милосердия (герменевтический экскурс) // Духовность, достоинство и свобода человека в современной России: философско-этические, религиозные и культурологические аспекты: труды Международного научного симпозиума-диалога: в 2-х ч. Пермь: ПГИИК, 2009. Ч. 1. С. 94-106.
3. **Благотворительность в России:** сборник: в 2-х т. / сост. А. Толубеев. СПб.: Типолитограф. Ныркина, 1902. Т. 1. LXXXVIII с. + 397 с.
4. **Государственный архив Пермского края.** Ф. 144. Оп. 1.
5. **Калинина Т. А.** К вопросу о положении крепостной интеллигенции Урала (пермское имение Лазаревых в первой половине XIX века) // Художественная культура Пермского края и ее связи: материалы Науч. конф. (21-24 февр. 1989 г.) / сост. Н. В. Казаринова. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1992. С. 54-62.
6. **Миронов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 2. 568 с.
7. **Невоструев Н. А.** Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале (II пол. XIX – нач. XX в.). Пермь: Изд-во ПГУ, 2005. 347 с.
8. **Обзор Пермской губернии за 1900 год.** Пермь: Тип. губ. правл., 1901. 133 с.

9. **Отечественная история:** энциклопедия: в 5-ти т. / редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. Т. 1. А-Д. 688 с.
10. **Потенциал и пути развития филантропии в России:** монография / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 419 с.
11. **Пятидесятилетие Пермского губернского детского приюта, состоящего в ведомстве учреждений императрицы Марии (1 мая 1850 – 1900 г.).** Пермь: Тип. губ. правл., 1900. 39 с.
12. **Соколов А. Р.** Российская благотворительность в XVIII-XIX веках (к вопросу о периодизации и понятийном аппарате) // Отечественная история. 2003. № 6. С. 147-157.
13. **Темникова Л. А.** Благотворительность в контексте духовного развития общества. Калуга: Калужский государственный педагогический ун-т, 1996. 93 с.
14. **Туманова А. С.** Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 гг. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 488 с.

CIVIL SOCIETY AND CHARITY IN POST-REFORM RUSSIA

Nevostruev Nikolai Alekseevich, Doctor in History, Associate Professor
Lyadova Valentina Vyacheslavovna
Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner
nik772@yandex.ru; lyadovavalya@mail.ru

The article examines issues of place and role of public charity in the system of civil relations in Russia in the second half of the XIX century. The authors examine evolution of charity in the history of the country from elementary forms of charity to reforms of the 60-70s of the XIX century, when a fundamentally different type appeared – public charity. Specific examples from the history of public charity in Perm province give grounds to talk about new nature of charity, which is one of the factors for civil development of the country.

Key words and phrases: civil society; charity; reforms of the 60-70s of the XIX century; local government; charity organisations; charitable communities; patronage; sponsorship; mercy.

УДК 130.2

Философские науки

В статье обосновывается необходимость детального философского, культурологического, социологического анализа социокультурного пространства как наиболее полного, многомерного проявления реальности. Отделяя «социокультурное пространство» от близких ему категорий «социальное пространство» и «культурное пространство», автор делает вывод, что всесторонний анализ социокультурного пространства с выделением его качеств, границ, системных характеристик невозможен в отрыве от конкретных проявлений социокультурной специфики.

Ключевые слова и фразы: социокультурное пространство; социальное пространство; культурное пространство; структура; система; город; социокультурное пространство города.

Орлова Елена Валентиновна, к. филос. н.
Оренбургский государственный университет
orle-@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и Правительства Оренбургской области (грант № 17-13-56001).

Термин «социокультурное пространство» в современной философской и культурологической литературе встречается довольно часто. Активный исследовательский интерес к данной проблематике, по мнению В. С. Цукермана, объясняется «эвристическими возможностями, которые заключаются в анализе этого феномена в условиях сложно переплетающихся процессов глобализации и регионализации, универсализации современного социума и разнообразия его локальных проявлений» [10]. Иначе говоря, данная категория оказывается формой, способной вместить и структурировать все многообразие существующих на сегодняшний день подходов к описанию и определению сущности социальных и культурных изменений. Правомерность внедрения данного термина многие ученые объясняют еще и фактом невозможности исследования социальной реальности в отрыве от культурной и наоборот.

Несмотря на широкое использование в научной литературе, понятие «социокультурное пространство» имеет довольно слабое теоретическое обоснование. В философских, культурологических, социологических исследованиях, как фундаментальных, так и имеющих прикладной характер, термин «социокультурное пространство» используется как исходная категория, не требующая дополнительной теоретической аргументации, как собирательный образ, вмещающий все многообразие существующей реальности.